

Брат меня любит, брат даёт мне денег

Молодой господин Чжань инстинктивно поднял руки, чтобы подхватить Ци Яо, но от неожиданности пошатнулся и едва не упал. Он тут же нахмурился.

— Цыц, всё такой же приставучий, как щенок, — он оттолкнул Ци Яо и брезгливо бросил: — Отстань!

Это Гибельный переулок, преддверие «Образовательного учреждения „Всё для детей“», а не их лаборатория!

Прищурившись, молодой господин Чжань мрачно произнёс:

— Ци Яо, я, кажется, говорил, что без защиты учителя тебе лучше не попадаться мне на глаза!

— Не говорил! — беззаботно ответил Ци Яо, счастливо улыбаясь и стоя рядом с ним. Каждая его ресничка, казалось, трепетала от радости.

Молодой господин Чжань на пару секунд потерял дар речи, а затем, повысив голос, спросил:

— Ты что, не получил моё сообщение?

— Получил!

— Тогда почему ты... — решив, что Ци Яо издевается над ним, молодой господин Чжань вспылil. Но не успел он высказать всё, что думает, как Ци Яо снова обнял его.

— Я знаю, что так старший брат-ученик показывает, что скучает по мне. — Они были примерно одного роста, и объятие Ци Яо выглядело так, словно он просто уткнулся ему в грудь. Тёплое тело, восторженный голос... никто не мог устоять перед обаянием этого весёлого щенка.

Молодой господин Чжань всё же не удержался и обнял его в ответ, даже взъерошив ему волосы, но тут же опомнился:

— Когда это я говорил, что скучаю по тебе?

Ци Яо достал телефон и показал ему то самое сообщение, состоявшее сплошь из «xxxx», а затем торжественно его расшифровал.

Оригинал был таким: [Старший брат-ученик Чжань Цзинлинь]: Ци Яо, ты xxxx, я xxx, ты, блин, xxxxxx, я правда xxxxxx.

А интерпретация Ци Яо звучала так: «Ци Яо, ты уехал, мне правда грустно, ты, блин, не мог бы не уезжать, я правда супер-сильно скучаю».

Количество букв в его версии и количество «х» в оригинале идеально совпадало. Но на самом деле за каждым «х» скрывалось отборное ругательство, которое из-за сетевой цензуры превратилось в безобидные крестики.

— Ты, мать твою, идиот?! — Чжань Цзинлинь задохнулся от возмущения и не сдержался. Он очень хотел хорошенько встряхнуть Ци Яо. Но не успел он договорить, как его охватил неописуемый ужас.

Это было поле аномалии, возникающее, когда срабатывал запрет и она начинала убивать!

Но испытание ещё не началось, почему аномалия появилась так внезапно?

Точно, в этом и заключалась главная опасность «Образовательного учреждения „Всё для детей“». В этом старом доме, с момента заселения, можно было умереть, случайно нарушив какой-нибудь неизвестный запрет, даже находясь за пределами основной зоны испытания.

Двое телохранителей, приставленных к Чжань Цзинлиню, тут же подскочили к нему, и их мрачные взгляды впились в Ци Яо.

— Не... не трогайте его! Пусть уходит!

За какие-то несколько мгновений Чжань Цзинлинь покрылся холодным потом. Он едва мог говорить, выдавливая из себя слова по слогам.

Но Ци Яо, казалось, не замечал его состояния и протянул руку.

— Дай денег!

— Что ты сказал? — Ужас становился всё сильнее, словно лезвие ножа приставили к шее. Чжань Цзинлинь уже не мог соображать, его разум заполнил страх смерти и отчаяние. Единственной мыслью было — не втягивать в это Ци Яо.

Вытащив из кармана банковскую карту, он швырнул её в Ци Яо и, стиснув зубы, процедил:

— Держи, пароль — твой студенческий номер, а теперь проваливай!

— Отлично! — Ци Яо радостно подобрал карту и направился к выходу из переулка, размышляя о том, что сегодня у него удачный день: и брат, и старший брат-ученик дали ему денег на карманные расходы. На завтрак можно будет позволить себе лишнее яйцо.

Однако, пройдя несколько шагов, он вдруг остановился и, обернувшись, сказал Чжань Цзинлиню:

— Старший брат-ученик, не забудь почистить мусорные баки.

— ... — на этот раз даже телохранители Чжань Цзинлиня подумали, что у Ци Яо не всё в порядке с головой.

— Правила для жильцов дома, — пояснил Ци Яо. — Нужно быть вежливым, не ругаться. За нарушение — штраф и неделя уборки мусорных баков.

— Кстати! Старший брат-ученик, твоим друзьям тоже придётся. За то, что они позволили тебе ругаться и не остановили. Так что наказание общее.

Сказав это, Ци Яо ушёл.

Оставшиеся на месте Чжань Цзинлинь и его телохранители были в полном замешательстве. Но странным было то, что в тот момент, когда Чжань Цзинлинь отдал карту Ци Яо, аура смерти, окутывавшая его, действительно ослабела.

А после того, как Ци Яо забрал карту и велел им троим убирать мусор, смертельная угроза, казалось, замерла.

Не исчезла, а словно перешла в режим наблюдения.

— Неужели нужно делать, как он сказал? — тут же сообразил один из телохранителей. И пока он говорил, второй уже исчез.

Через несколько мгновений он появился снова и потащил Чжань Цзинлиня к мусорным бакам.

— Делай, как он сказал!

— В смысле? — молодой господин посмотрел на баки и поморщился.

— Это правило. Подробности потом.

— Ладно! — чтобы выжить, Чжань Цзинлинь, стиснув зубы, присел рядом с баком.

Не воняло, не было ни мошек, ни неприятного запаха, что немного облегчило ему задачу. Однако, как только он засунул руку внутрь, его лицо резко побледнело.

Что здесь вообще такое?

В скользких, липких пакетах лежали куски разорванной кожи. В соседних пакетах — какие-то бумаги со странными символами и мотки скотча. Явно не то, что оставляют после себя люди.

Значит, в этих баках — бытовые отходы жильцов. Но кто же тогда живёт в этом доме?

Словно в подтверждение его мыслей, в окнах старого дома, выходящих на улицу, за исключением крайнего правого на четвёртом этаже, появились смутные тени.

Они смотрели на них. Наблюдали.

За несколько мгновений спины всех троих взмокли от пота. Лишь пустая банка из-под колы, валявшаяся рядом, единственная вещь из разряда человеческого мусора, давала хоть какую-то иллюзию безопасности.

Но они не смели останавливаться. Быстро убрав мусор, они поспешили наверх.

***

А Ци Яо, купив завтрак, как раз возвращался домой.

Хорошее настроение делало даже соевое молоко особенно вкусным. Пожёвывая трубочку, он заметил, что чемоданы у входа исчезли, и люди, толпившиеся там, тоже разошлись.

Так быстро управились?

Ци Яо решил сначала подняться к себе, а с будущими коллегами познакомиться попозже.

Ведь ему не терпелось рассказать брату о том, что он сегодня видел. Хотя его новые коллеги и показались ему немного скованными, он был уверен, что они — очень приятные люди. К тому же, он встретил своего старшего брата-ученика.

За спиной Ци Яо, в крайней левой квартире на втором этаже, дверь была приоткрыта.

Он не заметил этого, но на лестничном пролёте, ведущем на третий этаж, столкнулся со старым директором, который расхаживал туда-сюда.

— Здравствуйте! — вежливо поздоровался Ци Яо.

Старый дом давно не ремонтировали, окно на втором этаже не открывалось, и в коридоре было довольно темно.

Лицо старого директора было наполовину в тени, что придавало ему зловещий вид. Он скованно повернулся, и, увидев Ци Яо, на его лице промелькнуло выражение облегчения.

— Моя квартира наверху, не хотите зайти? — гостеприимно предложил Ци Яо.

Старый директор энергично замотал головой, торопливо сунул в руки Ци Яо уведомление о приёме на работу и хотел было уйти, но тот схватил его за руку, чтобы поблагодарить.

— Большое спасибо, что приняли меня на работу. Я обещаю, что буду стараться. И с нетерпением жду, когда после испытательного срока смогу открыть свой класс.

— Я уже со всеми договорился, весь дом будет у меня учиться!

Сказав это, Ци Яо пошёл наверх.

А на лестничной площадке на лице старого директора застыло выражение полного отчаяния. Лишь когда Ци Яо скрылся из виду, он наконец смог произнести:

— Н-но... это не я тебя принимал...

***

На третьем этаже Ци Яо, не заметив отчаяния старого директора, увидел, что дверь соседней квартиры распахнута.

Лили сидела спиной к нему в гостиной и что-то быстро печатала на компьютере.

Онлайн-барахолка — продай ненужные вещи.

Видимо, это был ночной режим сайта, потому что все рамки были тёмными. А Лили вводила размеры товара.

Высота 180, ширина 40, толщина 30, очень шумный, возможно, сумасшедший, дефект 50%, отправка за счёт получателя.

Ци Яо нахмурился, подумав, что такая большая вещь, должно быть, очень тяжёлая.

— Если не сможешь вынести, зови меня, — предложил он.

— Н-не надо, — скованно покачала головой Лили, и её взгляд невольно упал на уведомление в руках Ци Яо.

Тот с гордостью показал ей бумагу и с энтузиазмом добавил:

— Когда пройду испытательный срок, ты тоже приходи ко мне учиться!

— Образовательное учреждение „Всё для детей“, — медленно повторила Лили. — Для детей.

Всё-таки они выросли вместе. Ци Яо тут же понял её и возразил:

— Ну и что? Девушки всегда остаются детьми.

Сказав это, он вошёл в свою квартиру.

Лили осталась стоять в дверях. Она с отчаянием посмотрела на находящегося внутри Ци Хэюя, и в её глазах читался немой укор: «Ты что, не собираешься его остановить?»

Ци Хэюй молча удалился. Бигля не остановить. Совершенно.

Так почему, почему она тоже должна учиться?! Лили не могла в это поверить. Отчаяние было так велико, что она раскололась.

***

Первый этаж.

Возвращение Ци Яо не потревожило Чжань Цзинлиня и его спутников, только что избежавших верной смерти.

Сейчас они втроем с серьёзными лицами изучали листок бумаги. Это была копия, которую сделал один из телохранителей.

Правила для жильцов дома

Всего было около семидесяти-восемидесяти пунктов. Третий из них был тем самым, о котором Ци Яо сказал Чжань Цзинлиню.

В доме необходимо соблюдать вежливость, не ругаться. За ругань — штраф (fa kuan) сто юаней и неделя уборки мусорных баков.

Почему здесь пиньинь?

Чжань Цзинлинь растерялся и, понизив голос, спросил у телохранителя:

— У этих двух слов — «fa kuan» — есть какой-то особый запрет? Например, их можно только произносить, но не писать?

Помолчав, он вдруг заметил ещё одну деталь.

— Постойте, штраф всего сто юаней? Так почему этот пёс Ци Яо содрал с меня десять миллионов?

— Погодите, «пёс» в данном случае — это прилагательное, не ругательство же!

<http://bllate.org/book/16976/1581441>